

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69

Г. Б. Клейнер¹

СИСТЕМНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА²

Актуальные проблемы российской экономики и социума рассматриваются в контексте реконструкции социально-экономического пространства – совокупности социально-экономических систем различного масштаба и назначения, а также сил, определяющих устойчивые формы их взаимодействия. Предлагается структуризация социально-экономического пространства в трех разрезах: макросубъектном (государство, социум, экономика, бизнес); макросистемном (объектный, средовой, процессный, проектный секторы экономики); уровневом (мега-, макро-, мезо-, микро- и наноэкономика). Показывается необходимость кардинальных изменений социально-экономического пространства России в каждом из этих разрезов. Определяются основные направления и методы такой реконструкции в целях реактивации экономики и общества с выходом на траекторию гармоничного социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство, реконструкция, структура, системная экономическая теория.

УДК 330.352

Введение

Наиболее острой проблемой, препятствующей ускорению экономического развития России в последние десятилетия, является проблема устойчивой дисфункции социально-экономического пространства. Сложившиеся в России институты конкуренции (зачастую гиперконкуренции) порождают региональную, отраслевую, размерностную и темпоральную фрагментацию социально-экономического пространства – времени. Неэффективность средовых систем, призванных обеспечить относительную однородность экономического пространства и времени, создает предпосылки для возникновения экономического кризиса как ситуации борьбы всех против всех. В этом же направлении работает и безудержная рейтингомания – необоснованное (а часто и деструктивное) применение одномерных рейтингов субъектов экономики как базы для распределения финансовых и экономических ресурсов [9]. В этих условиях необходима реконструкция всех компонент социально-экономического пространства России, на-

---

¹ *Георгий Борисович Клейнер*, зам. научного руководителя ЦЭМИ РАН, зав. кафедрой Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор, e-mail: george.kleiner@inbox.ru.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00335).

правленная на создание благоприятных условий для функционирования и взаимодействия объектных, процессных и проектных экономических систем и базирующаяся на подходах и достижениях современной системной экономической теории. Отметим, что подобные меры могли бы применяться не только для совершенствования социально-экономического пространства в масштабе страны в целом, но и в масштабе отдельных локальных социально-экономических экосистем.

В этой ситуации необходимы следующие неотложные, а также перспективные меры:

1) ревизия концепции социально-экономического пространства, расширяющая это понятие до понятия «системы систем», синтезирующей известные концепции социального, экономического, институционального, технологического, энергетического и других составляющих социально-экономического пространства в современной экономике, включая как материальные объекты, наполняющие эти пространства, так и межобъектные взаимоотношения в виде сил отталкивания и притяжения;

2) гармонизация социально-экономической среды, направленная на консолидацию и сокращение разрывов между компонентами различных структур социально-экономического пространства. Важнейшими из структур, определяющими особенности и состояние социально-экономического пространства страны, являются:

- макросубъектная структура (государство – социум – экономика – бизнес);
- макросистемная структура (объекты – среды – процессы – проекты/события);
- уровневая (линейно-вертикальная) структура (мега- – макро- – мезо- – микро- – наноэкономика).

В рамках экономического пространства существенные изменения должны затронуть и взаимоотношения, а также пропорции между четырьмя компонентами экономики в широком смысле слова: экономической теорией, экономической политикой, управлением экономикой и хозяйственной практикой [7, 8]. Здесь речь идет не столько о гармонизации, сколько о реформировании взаимоотношений между компонентами понятия «экономика». В целом, структура социально-экономического пространства России требует масштабной многоуровневой реконструкции. В данной статье рассматриваются основные направления такой реконструкции в рамках указанных структур, а также некоторых их компонентов. Во внимание принимаются, в первую очередь, долгосрочные тенденции и сложившиеся особенности социально-экономического пространства России, однако учитываются и радикальные изменения социально-экономического ландшафта России, возникшие в связи с последствиями периода борьбы с коронавирусной инфекцией в стране и в мире.

1. Реконструкция макросубъектной структуры общества

Взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса носит достаточно сложный характер [7, 8] (рис. 1).

В разные периоды социально-экономического развития страны соотношение между компонентами этой структуры было различным. Период доминирования государства (конец 1920-х – середина 1950-х гг., период культа личности Сталина) сменился периодом усиления роли социума (конец 1950-х – середина 1960-х гг., период оттепели). В период с конца 1960-х до середины 1980-х гг., получивший название застойного, в стране сложилось относительно устойчивое равновесие во взаимоотношениях между государством, социумом и экономикой. В доперестроечный период бизнес не был выделен из экономики как самостоятельное явление, поэтому экономику и биз-

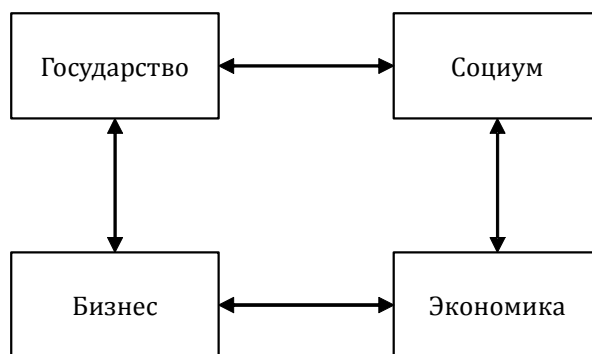

Рис. 1. Структура макросубъектов общества

нес этого периода целесообразно рассматривать как единый макросубъект общества. С конца 1980-х до середины 2000-х гг. бизнес формировался как самостоятельный макросубъект, диктовавший зачастую свои условия остальным макросубъектам общества (период получил название «лихих 90-х»). В настоящее время государство вновь заняло командные позиции, отодвинув бизнес на второй план, экономику – на третий, а социум – на четвертый.

В идеале структура взаимодействия между государством, социумом, экономикой и бизнесом должна быть сбалансированной. Четыре составляющие этой структуры в ходе реконструкции должны: а) укрепить статусы относительно самостоятельных макросубъектов общества; б) закрепить за собой специфические миссии, связанные с обеспечением бескризисного текущего и перспективного развития общества; в) выстроить систему наиболее важных взаимоотношений между макросубъектами (см. рис. 1), обеспечивающую равноправное представительство интересов каждого субъекта в органах управления и принятия решений в стране [8].

В нормальной социально-экономической ситуации для указанных макросубъектов характерны определенные стратегические целевые установки, или принципы поведения:

- установка государства – устойчивое неограниченное социально-экономическое развитие общества на территории государства;
- установка социума – обеспечение благополучия для нас, наших семей, детей и внуков независимо от места проживания;
- задача экономики – соединение производственных ресурсов в целях удовлетворения экономических потребностей социальных и экономических субъектов;
- цель бизнеса – получение финансового результата (прибыли) здесь и сейчас.

В совокупности эти установки обеспечивают реализацию последовательного социально-экономического развития страны в пределах ее территории на неограниченном временном горизонте. Диспропорции в масштабах и «переговорной силе» макросубъектов приводят к нарушению этого принципа либо в пространственном, либо во временном разрезе. Так, подчиненная позиция социума по отношению к государству, экономике, бизнесу приводит к социальному неравенству, снижению производительности труда, отказу от многих творческих инновационных решений.

Одним из направлений реконструкции социально-экономического пространства России является создание системы, реализующей представительство интересов указанных макросубъектов как на высшем уровне управленческой иерархии, так и на уровне субъектов Федерации, муниципальных образований и экономических агентов [8, 11].

2. Реконструкция макросистемной структуры общества

Системная структура социально-экономического пространства предусматривает группировку четырех видов систем, объединяемых в системные секторы (макроподсистемы) экономики: объектный, средовой, процессный, проектный (рис. 2). В зависимости от доли каждого из этих секторов в общем объеме экономики общество обретает более или менее гармоничную системную структуру.

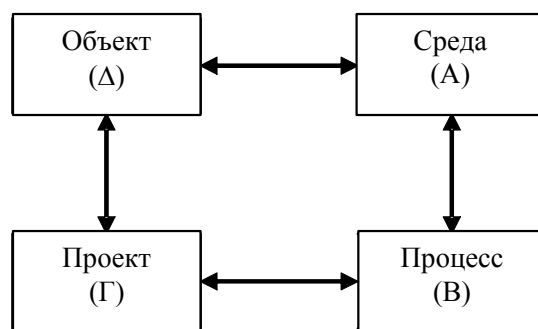

Рис. 2. Взаимодействие макроподсистем

В настоящее время резко возросли роль и масштабы средовых систем в социально-экономическом пространстве. Показатели фондового рынка, рынков труда и информации в значительной мере зависят от субъективных оценок индивидов, которые формируются под определяющим воздействием средовых систем: медиа-систем, интернета, системы знаний, институциональных систем и др. Мировой кризис 2008–2010 гг. был вызван дисфункциями средового сектора сначала экономики США, а затем и мировой экономики. Немалую роль в развитии «кризиса коронавируса» также сыграли особенности информационной среды, существенно пересекающейся с дезинформационной. Реконструкция системной структуры социально-экономического пространства должна предусматривать стратификацию информационных потоков, разделение их на достоверные, вероятные, сомнительные и недостоверные. При этом функция сепарации должна принадлежать мировому сообществу в лице таких авторитетных организаций, как ООН.

Последствия несбалансированности макросистемной структуры общества отражены в таблице.

Негативные последствия макросистемной несбалансированности экономики [3]

Тип системы	Наличие и мощность систем данного типа в экономике		Показатели уровня дефицита или избытка данного типа систем
	Дефицит	Избыток	
Объекты	Нестабильность экономики	Высокие транзакционные затраты	Численность предприятий (к уровню ВВП или на одного занятого)
Проекты	«Застой»	«Перегрев»	Объем инвестиций в новое строительство, реконструкцию или техническое перевооружение предприятий (к уровню ВВП)

Тип системы	Наличие и мощность систем данного типа в экономике		Показатели уровня дефицита или избытка данного типа систем
	Дефицит	Избыток	
Среды	Натурализация экономики, высокая степень неопределенности экономики	Сужение возможностей агентов, ограничение их самостоятельности	Показатели развития нормативно-правовой, транспортной, информационной, финансовой и энергетической инфраструктур. Степень самостоятельности предприятий
Процессы	Фрагментация экономики	Бюрократизация	Численность управленческого аппарата, скорость оборота денежной массы, интенсивность распространения инноваций, новых знаний

Необходимы разработка и внедрение в практику социально-экономического анализа специальных методов измерения и сопоставления степени влияния четырех системных секторов на интегральные характеристики социально-экономического пространства.

3. Реконструкция уровневой структуры социально-экономического пространства

Уровневая структура социально-экономического пространства строится в зависимости от соотношения масштабов объектов, способных играть роль репрезентативных представителей семейства типовых систем каждого уровня. Обычно выделяют следующие пять иерархических уровней: мегауровень (мировое социальное сообщество и мировая экономика); макроуровень (социум, экономика, бизнес и государство как политическая организация); мезоуровень (регионы, отрасли, крупные межотраслевые комплексы); микроуровень (предприятия, организации, домохозяйства); наноуровень (социальные субъекты, или индивиды).

Объекты каждого из уровней в рамках социально-экономического пространства находятся в интенсивном и непрерывном взаимодействии, составляя в целом плотную многоуровневую систему. Каждый из уровней необходим для функционирования всей системы в целом и пронизан разнообразными информационными и управленческими связями. Не менее существенны и внутриуровневые взаимодействия. Общая задача, как и в случае реконструкции приведенных выше трех видов структур социально-экономического пространства, состоит в использовании институциональных, управленческих, функциональных и других регулирующих воздействий для обмена материальными и нематериальными благами внутри уровней и между уровнями для гармоничного в пространственном и временном смысле развития страны.

Отметим, что разные уровни по-разному влияют на функционирование экономики и социума. Глобализация выдвинула на первый план мегауровень. В 2010-е гг. резкий рост интенсивности транснациональных обменов товарами, ресурсами, капиталами, информацией создал предпосылки для повышения значимости мегауровня как целостного самостоятельного субъекта. После закрытия большинством стран своих границ активную роль стали играть межстрановые информационные влияния, в силу которых социально-экономическое поведение разных стран стало приобретать общие

черты. Меры, направленные против распространения коронавирусной инфекции, в том числе минимизация контактных взаимодействий, переходят из одной страны в другую и выходят на мегауровень мировой экономики.

В итоге воздействие мегауровня на социально-экономические пространства других уровней (от макро- до наноуровня) существенно возросло. Одновременно возникли вертикальные разрывы между остальными уровнями социально-экономического пространства страны. Наиболее ярко это выражается в утрате доверия между соседними уровнями: макроуровнем (федеральная власть) и мезоуровнем (губернаторы, отраслевые органы управления и бизнес-ассоциации); мезоуровнем и микроуровнем (предприятия, организации, домохозяйства); микроуровнем и наноуровнем. В последнем случае речь идет о недоверии и даже настороженности в отношениях между собственниками предприятий, менеджментом и работниками, а также между населением и предприятиями. В этих условиях дистанции между соседними позициями в структуре из пяти уровней должны распределиться более равномерно. Это предполагает, с одной стороны, увеличение «расстояния» между макро- и мегауровнями, т. е. уменьшение зависимости отечественной экономики от мировой, в том числе за счет импортозамещения и других мер; с другой – сокращение расстояний между макро- и мезо-, мезо- и микро-, микро- и наноуровнями. Таким образом, реконструкция внутривнутристранового социально-экономического пространства должна быть направлена на заполнение вакуума в межуровневой среде. Это предполагает усиление социально-экономической политики в части координации интересов и ограничений субъектов различных уровней. Потребуется пересмотра формальные и неформальные институты взаимодействия властей по всей вертикали социально-экономического пространства – от макро- до наноуровня. Разрывы между макро-, мезо-, микро- и наноэкономикой имеют место не только в сфере управления экономикой, но и в сфере знаний и представлений об этих уровнях. Попытки создать единую многоуровневую экономическую теории до сих пор не увенчались успехом. Неоклассическое направление в экономической теории не смогло построить ни систему микрооснований для макроэкономического развития, ни систему макрооснований для развития микрообъектов [14, 17, 18]. Институциональное и эволюционное направления в качестве предмета исследований включают отдельно макроэкономические процессы, мезоэкономические системы и микроэкономические объекты [14]. Однако совместное рассмотрение разноуровневых институтов и эволюционных механизмов пока находится на периферии внимания экономической науки. Наиболее близко, по нашему мнению, к построению многоуровневой теоретической модели экономики подошла системная экономическая теория, во многих разделах которой масштаб изучаемых систем не имеет первостепенного значения, в отличие от имманентной природы изучаемых систем и структуры их взаимодействия [5, 6]. Разрыв между макро-, мезо- и микроуровнями, отчетливо проявляющийся во взаимодействии экономической политики и практики, поддерживается и в системе высшего профессионального образования, где курсы микро- и макроэкономики преподаются, в основном, без связи друг с другом, а курсы мезоэкономики, как правило, отсутствуют. В итоге здание экономической науки теряет монолитность и стройность, а представления студентов об экономике остаются фрагментарными.

4. Реконструкция ценностного пространства экономики

Ценностная структура общества и его социально-экономических подразделений весьма разнообразна. На верхних позициях находятся ценности, обеспечивающие гар-

монию социальных и экономических приоритетов. В связи с этим ключевой составляющей научного обеспечения реконструкции социально-экономического пространства должна стать теория динамической оптимизации отношений между социальными и экономическими целями при принятии решений на всех уровнях управления [10]. Главное – не ухудшить социальные показатели при формулировке задач формирования и выбора социальных и экономических решений. Такое требование, на наш взгляд, носит фундаментальный характер и приближается к конституционным установкам социального государства. Приоритеты текущих социальных ценностей не должны подменяться приоритетами перспективных экономических целей. Целесообразно создать специальный орган для осуществления мониторинга и контроля, включая анализ законопроектов на соответствие данному принципу.

Сбалансированность социальных и экономических ценностей находит воплощение в соотношении между конкурентными и кооперационными составляющими взаимодействия экономических субъектов. В современной экономике главная роль факторов экономического развития традиционно закреплена за конкуренцией. Считается, что только признаваемое соперничество побуждает агента к улучшению качества, снижению стоимости и повышению уровня инновационности продуктов. В связи с этим одной из основополагающих характеристик среды становится ее конкурентность. Однако при комплексном рассмотрении среды как социально-экономического феномена приходится признать, что высококонкурентная в экономическом плане среда порождает не только экономическую эффективность, но и социальную разобщенность. Силы отталкивания, действующие между субъектами высококонкурентной экономики, вызывают дисфункции социума как макросубъекта общества. Страновые ресурсы расходуются не столько на развитие и продвижение вперед в технологическом, когнитивном и ментальном отношении, сколько на борьбу внутри сообщества [16].

Реконструкция ценностной составляющей социально-экономического пространства должна прервать в теории и на практике доминирование сил отталкивания, выраженных в стремлении поддерживать высокую конкурентность среды. Заметим, что диполь «конкуренция versus кооперация» далеко не исчерпывает все варианты кооперативных характеристик среды взаимодействия агентов. Более релевантным является четырехполюсник «конкуренция – кооперация – кооперация – конкуренция», в котором гибридные отношения конкуренции возникают, когда агенты находятся в дружественных отношениях в профильной деятельности и конкурируют в других сферах; кооперации – в случае конкурирующих по основной сфере деятельности и находящихся в кооперационных отношениях по другим сферам агентов [13]. В целом, спектр отношений между предприятиями достаточно широк, и задача средовой реконструкции состоит в подборе в каждом случае наиболее релевантных отношений между хозяйствующими субъектами.

В связи с нарастанием темпа изменений в экономике пришло время, по нашему мнению, для расширения перечня организационно-правовых форм функционирования хозяйствующих субъектов в целях повышения адаптивной способности предприятий к изменяющимся условиям. Целесообразно одновременно облегчить возможности изменения организационно-правовых форм предприятия без перерегистрации. Применение цифровых технологий открывает широкие перспективы для разделения организационно-правовой *формы* предприятия и его социально-экономического и технологического *содержания*. Относительная лабильность организационно-правовой формы должна сочетаться с относительной стабильностью внутреннего содержания, опреде-

ляющего миссию предприятия в рыночном, административном и социальном пространствах. Эти изменения должны быть отражены в ГК РФ.

Серьезной реконструкции должна подвергнуться ценностная составляющая социально-экономической среды. Вместо концентрации ценностей на индивидуальных достижениях того или иного юридического или физического лица на первый план должны выйти процессы интегрирования ценностей каждого из компонентов рассмотренных общественных структур: макросубъектной, макросистемной и уровневой. Отказ от безусловного приоритета индивидуальных социально-экономических ценностей требует существенной «культурной перестройки» (если не «культурной революции»!). Доминирование индивидуалистических критериев в принятии решений приводит к проблемам в общественной оценке как существующих, так и проектируемых социально-экономических благ. Данное явление хорошо известно в сфере присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий, а также в сфере экспертизы заявок на получение грантов. Использование механизма массовой коллегиальной оценки (peer review) зачастую превращается во всеобщий троллинг, необъективную априорно критическую оценку как предложений, так и их авторов. Это приводит не к повышению качества рецензируемых материалов, а к субъективизму, стремлению использовать позиционный ресурс и, в конечном счете, к снижению степени прозрачности социально-экономического пространства [12]. Возникает «экономика ожесточения», которая должна смениться экономикой сотрудничества.

В целом доминирование сил отталкивания в современном российском социально-экономическом пространстве должно смениться равновесием между силами отталкивания и притяжения, определяющими особенности средовой культуры общества в части ценностных ориентиров и социальных ограничений. Это потребует масштабной перестройки отношений между социумом и властью, бизнесом и экономикой, традициями и инновациями, субъектами и институтами. Процессы деконструкции, преобладающие в современном обществе, должны уступить место процессам реконструкции, направленным на построение интегрального, сбалансированного и целенаправленного общества [1]. В современном обществе примерами локальных социально-экономических образований, построенных на принципах совместного создания ценностей и свободных от жесткого регулирования, являются социально-экономические экосистемы [2, 19].

Коренная реконструкция должна затронуть все подразделения и уровни общества: ментальные модели индивидов; культурные особенности социума; институциональную структуру общества; организационно-экономические механизмы оценок и принятия решений; эволюционно-исторические паттерны; традиции в сфере межкультурной и межпериодной трансплантации рутин как образцов поведения и принятия решений. Очевидно, что такая реконструкция стала бы супермасштабным проектом на территории России, а ее началу должна предшествовать длительная процедура обсуждения и доработки проекта во всех слоях общества и подразделениях экономики.

Заключение

Российская экономика, как и экономика подавляющего большинства других стран, находится в состоянии рецессии, вызванной процессами административной дискретизации социально-экономического пространства, спровоцированными борьбой с распространением коронавирусной эпидемии. Пространственно-временной континуум утратил черты непрерывности и обрел клеточную (решетчатую) структуру с разде-

ленными клетками. Основной миссией экономики как процессной подсистемы в структуре общества (см. рис. 1) является обеспечение связности социальной-экономической среды в ее пространственном и временном разрезах. Дискретизированная и «гранулированная» экономика не в состоянии выполнять свои функции. В связи с этим ближайший период социально-экономического развития страны должен стать периодом реактивации экономики.

Опыт восстановления экономики после 1990-х гг. показал, что разрушение институциональных и административных барьеров между различными подразделениями экономики является неэффективной мерой. Нэп 1920-х гг. сменился плановой политикой первых пятилеток не только в силу субъективизма руководства страны, но и по объективным причинам – из-за необходимости реинституционализации социально-экономического пространства. Надежды на силы саморазвития отдельных клеток экономического организма при дисфункции межклеточной социально-экономической среды оказываются неоправданными. В этих условиях необходимо применять методы координации действий и ментальных представлений различных экономических и социальных субъектов, в особенности методы текущего, перспективного и стратегического планирования. По нашему мнению, такое планирование не должно копировать централизованное планирование в СССР, промышленное планирование в Японии, Франции и других странах.

Новый вид планирования можно назвать *системным планированием*, поскольку его объектом должны стать разнообразные и разномасштабные социально-экономические системы, а инструментами обеспечения реализации планов – методы системного управления, основанные на понятии *системного гражданства* как способа организации ответственного взаимодействия между подсистемами общества. В таком обществе планы формируются самостоятельными системами самостоятельно; координация планов в процессе составления осуществляется с помощью методов диалогового индикативного планирования [15]; выполнение этих планов обеспечивают институты ответственности членов системного гражданского общества. Теоретической основой системного планирования должна стать системная социально-экономическая теория, описывающая природу, взаимодействие и особенности социально-экономических систем различного масштаба и назначения [4].

Следование принципам системной парадигмы, лежащим в основе данной теории, в отличие от принципов неоклассической, институциональной и эволюционной парадигм, позволит обеспечить фронтальное, а не очаговое восстановление экономики, а вместе с ней и всего социально-экономического пространства общества.

Список литературы

1. Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика / О. Т. Богомолов [и др.]. – М.: URSS, 2016. – 256 с.
2. Карпинская, В. А. Экосистема как единица экономического анализа / В. А. Карпинская // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: материалы Второй конф. Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН (Москва, 12 января 2018 г.) / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – Вып. 2. – М., 2018. – 156 с. – С. 124–141.
3. Клейнер, Г. Б. Цена дисгармонии / Г. Б. Клейнер // Экономика. Налоги. Право. – 2008. – № 3 (4). – С. 61–70.

4. Клейнер, Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 4–28
5. Клейнер, Г. Б. Исследовательские перспективы и управленческие горизонты системной экономики / Г. Б. Клейнер // Управленческие науки. – 2015. – № 4. – С. 7–20.
6. Клейнер, Г. Б. Горизонты системной экономики // Системная экономика, экономическая кибернетика, мягкие измерения в экономических системах: материалы «круглого стола» в рамках XVIII Междунар. конф. по мягким измерениям и вычислениям (Москва, 30 июня 2015 г.) / под ред. Г. Б. Клейнера и С.В. Прокopcиной. – М.; СПб.: Изд-во СПб ГЭТУ, 2015. – С. 9–18.
7. Клейнер, Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории: ч. 1 / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107–123.
8. Клейнер, Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории: ч. 2 / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 117–138.
9. Клейнер, Г. Б. Скрытые угрозы одномерных рейтингов / Г. Б. Клейнер // Рейтингование российских вузов: цели и результаты: сб. статей X Междунар. науч.-практ. конф. «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» (22 февраля 2019 г.). – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – С. 14–18.
10. Клейнер, Г. Б. Обратная перспектива. К 90-летию со дня рождения академика РАН Д. С. Львова / Г. Б. Клейнер // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 2. – С. 88–94.
11. Клейнер, Г. Б. Системная сбалансированность экономики / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук. – М.: Научная библиотека, 2017. – 320 с.
12. Клейнер, Г. Б. Агент-ориентированная модель профессиональной экспертизы и принятия решений о поддержке индивидуальных общественно значимых инициатив / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, Д. В. Ушаков // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 23–39. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-23-39.
13. Мальцев, А. А. Кооперация – новая реальность современной мировой экономики / А. А. Мальцев // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 346–351.
14. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы / под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 392 с.
15. Полтерович, В. М. О формировании системы национального планирования в России / В. М. Полтерович // Журнал НЭА. – 2015. – № 2 (26). – С. 237–242.
16. Полтерович, В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2016. – № 11. – С. 5–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-11-5-23.
17. Тамбовцев, В. Л. Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности / В. Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 5–30.
18. Achen, C. H. Toward a new political methodology: Microfoundations and ART / C. H. Achen // Annual Review of Political Science. – 2002. – Vol. 5. – P. 423–450. DOI: 10.1146/annurev.polisci.5.112801.080943.
19. Adner, R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy / R. Adner // Journal of Management. – 2017. – Vol. 43, No. 1. – January. – P. 39–58.

G. B. Kleiner. Systemic reconstruction of Russia's socioeconomic space. This paper discusses the actual problems of the Russian economy and society in the context of the reconstruction of the socioeconomic space. Herewith, the socio-economic space is understood as the totality of socio-economic systems of various sizes and purposes, and what is more, the forces that determine sustainable forms

of their interaction. The article proposes the structuring of the socio-economic space in three sections. The first is the macro-subject section consisted of state, society, economy, business. The second is the macro-systemic section included object, environment, process, project sectors of the economy. And the third is the level section composed of megaeconomics, macroeconomics, mesoeconomics, microeconomics, nanoeconomics. The necessity for fundamental changes in the socio-economic space of Russia in each of these sections is shown. The main directions and methods of such reconstruction to reactivate the economy and society with access to the path of harmonious socio-economic development of the country are determined.

Keywords: socio-economic space, reconstruction, structure, systemic economic theory.